

Борис Базарнов

Солнечные
блики

КНИГА СТИХОВ

16+

Борис Александрович Базарнов

Солнечные блики. Книга стихов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48578459

SelfPub; 2019

Аннотация

Стихи – это солнечные блики в потоке нашей жизни с её радостями, печалью и горестями. Они высвечивают только отдельные моменты этой жизни, передают душевные переживания и настроения. Стихи этой книги имеют разную эмоциональную окраску, но в них есть общее чувство, что жизнь продолжается.

Содержание

Заря	4
Стихия	6
Неповторимость	8
О памяти	10
Жизнь и смерть	12
Наука и жизнь	13
Смотреть и видеть	16
Художник-ювелир	18
Художник-портретист	21
Парадокс	23
Просьба	24
Поэт	25
Последний поэт	27
Мы все поэты	28
Тайна слов	30
Голос и стих	31
Пень	33
Гражданская совесть	34
Мамины цветы	35
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Заря

Вмёрз воздух в стужу января.

Закаменелая земля покоится под хрустким снегом.

В полнеба бледная заря.

Столбы дымов из труб над избами под серым скучным небом.

Всё тихо, пусто с самого утра.

В такой мороз не тянет расставаться с печкой.

Дню заискриться, засиять пора,

Да, видно, силы спят над скованною речкой.

Лишь путник, одинокая душа,

В санях по зимнику скользит, картину оживляя.

Его лошадка трусит, не спеша.

Безмолвие вокруг от края и до края.

Наш север – это тихая печаль.

Заря не может здесь зимой раскрыться полным светом.

И всё же, расставаться с нею жаль,

Хотя счастливым быть могу я только летом.

Тогда я чувствую, что всё живёт вокруг,

Но спит до времени под тихим звездопадом,
Пока зари не заалееет полукруг
Над милой речкой и раскинувшимся садом.

Ещё чуть брезжит свет. В блаженство и покой
Погружено всё, что сейчас проснётся.
Такой возвышенный, торжественный настрой
В другое время сердца не коснётся.

И с первым петушиным голоском,
И с оживлённым в куцах щебетаньем,
И с заискрившимся в росинках колоском
Уходят в никуда сердечные страданья.

И счастьем полнится открытая душа.
Заря несёт надежду обновленья.
И вот, чудесное явление верша,
Приходит радостное жизни пробужденье.

Стихия

И вновь всем нам урок преподнесла
Слепая, неразумная стихия:
Десятки, сотни жизней унесла,
Затмив собой события иные.

Вихрятся небеса, и дышит океан,
Дробятся волны, берег разрушая.
Останутся потом следы тяжёлых ран
И светлого песка полоска золотая.

Залижут раны время и вода.
Лишь фотоснимки сохранят мгновенья.
И камешки, нарытые тогда,
Напомнят – это было, без сомненья.

Событие одно, но разная судьба
Всего того, что люди сохранили.
Хоть память наша, к счастью, слаба,
Но кое-что мы всё же не забыли.

Найдёшь случайно камушек в столе
И вспомнишь разрушительное время.

И памятники в камне и стекле
Несут наших утрат нелёгких бремя.

Все мучаются, трудятся, творят,
Но и над ними властвует стихия.
Одни, как камешки, пока лежат,
Им уготована надолго летаргия.

Другие вихрем ввысь вознесены.
И, кажется, они-то век пребудут.
Глядишь, и их творенья сметены,
А камешки найдут и не забудут.

Неповторимость

Вернуться в прошлое нельзя.
И даже мысленный возврат –
Уже совсем не та стезя,
Идти которой был бы рад.

Нам остаётся сожалеть:
Не всё успели и смогли,
А что-то и не смели сметь,
Кого-то не уберегли.

Но всё, чем жизнь полна сейчас,
Это – сплетение судьбин.
И те, кто окружают нас,
Произрастали из глубин.

Возник не мыслимый клубок
Случайных встреч и расставаний.
И этот дивный колобок
Бежит, не зная расстояний.

Так в чём же ценность бытия?
В неповторимости пути.

Ну, как смогу отринуть я
Всё то, что удалось пройти.

О памяти

Завидовал я тем, чья память, как капкан,
Легко и на лету всё схватывает цепко.
А мне сей дар небес, с рожденья, не был дан.
В учёбе потрудиться приходилось крепко.

От информации так пухла голова;
Её нести, как чашу полную, – мученье.
У тех же – сами льются нужные слова.
Для них учение не труд, а развлечение.

Но в информатике наметился прогресс.
И я увидел, что дела не безнадежны.
Забылся сессионный этот жуткий стресс.
А блоки памяти теперь уже надёжны.

И главное сейчас не что-то сохранить
В отчётах, головах, иль в электронном чипе,
А для чего, и как, всё это применить,
Как разобраться нам во всё растущей кипе.

Ведь память удалось безмерно нарастить.
Теперь настал черёд, чтоб выросла смекалка.

Но будет ли тогда нам интересно жить?

Утраты тех страстей, не будет ли нам жалко?

Жизнь и смерть

Из небытия появляются люди,
И в небытие исчезают опять.
Так было всегда на земле, и так будет.
Но смерть никому не дано осознать.

Уходят, оставив нам мир изменённым.
Где были они, там теперь пустота.
Надолго останется нерв оголённым.
Боль стихнет потом, но жизнь станет не та.

Останется в памяти только хорошее.
Их образы будут сердца защищать.
Затем и впечаталось так это прошлое,
Чтоб нам не пришлось всю-то жизнь горевать.

Наука и жизнь

Что говорить о суетности века,
На безысходность, нищету кивать,
Когда хаос в сознание человека
И он с собой не может совладать.

Крепки и многомерны жизни связи.
Запутался он; ужас, как паук.
Взглянуть на мир без пошлости и грязи
Поможет нам собрание наук.

И первая, конечно, – медицина.
Она вскрывает сущность изнутри.
Её, как безотказную вакцину,
И как рентген, используй и смотри.

Затем идут и точные науки:
Всё взвесят, всё измерят, всё сравнят.
И астрономы, вовсе не от скуки,
За звёздами без усталости следят.

А звёзд на небе больше, чем песчинок
На всех песчаных берегах Земли.

Такую вот вселенскую картину
Открыть науки точные смогли.

Но как бы они порознь не старались,
Всё охватить не смогут никогда.
Философы за ум покрепче взялись,
И разобрались быстро, как всегда.

Всё оказалось, до смешного, просто.
Ведь наше человечество растёт.
Естественно, что есть издержки роста.
Сумятица со временем пройдёт.

Потом, когда начнётся угасанье,
Она уже не будет так терзать.
Незнание уступит пониманью,
Что надо просто жить и не роптать.

Политики мысль эту подхватили
И по живому ну давай кромсать.
Мол, «Надо», всем нам ясно объяснили,
И дальше будут так же объяснять.

Но, как всегда, блаженны те, кто верят.
Они попали в добрую струю.
И пусть науки где-то, что-то мелят,

Они и здесь уже почти в Раю.

Смотреть и видеть

В курортном клубе был заполнен зал.
Известный кутюрье наряды представлял.
Звучала музыка, и платья шелестели.
Казалось, девушки над публикой летели.

Средь публики одна семья сидела,
На подиум во все глаза глядела.
Малыш курчавый, сидя рядом с мамой,
Считал шаги у тёти длинной самой.
А мама мысленно наряды примеряла
И кое-что уже на этот счёт смекала.
Супруг её на девушек смотрел
И ни одной хорошей не узрел.
А дед страдал: «Как девки отощали!»
Бабуся охала: «Ох! Как бы не упали.
На этих шпильках ноги-то свернут поди-ка».

Парад закончился под песню «Эвридика».
Все были здесь. Смотрели все одно,
А, как всегда, увидели разно.

А наш поэт, как всё воспринимал?

Мне кажется, он даже задремал.

Художник-ювелир

Художник-ювелир трудился день и ночь,
Не в силах страсть свою к искусству превозмочь.
Пора бы отдохнуть – спина закаменела,
Рука творца от напряженья онемела.
Но был недостижим искомый идеал.
Он перед взором мысленным, как свет звезды, сиял.
Когда же глаз устал и весь слезой залился,
Художник смежил взор и странным сном забылся.

Ему представился во сне огромный зал.
Во весь большой экран жук скарабей сиял,
Усыпанный ста девятью камнями,
С бездонными зелёными глазами.
На каждом камне граней нет числа.
Фантазия творца природу превзошла.
По залу хаотично двигался народ
И путал его мыслей стройный ход.
Какой контраст художник наблюдал
Между толпой и тем, что он создал.

Нет, не создал, ещё лишь создаёт.
И эта мысль набатом в сердце бьёт.

Очнулся ото сна и за работу снова
Принялся он с усердием Иова.
И так вот день за днём, почти не ест, не спит.
Над будущим шедевром трудится, корпит.

Но всё имеет и начало, и конец.
Откинулся в изнеможении творец.
Шедевр уже готов. Пора и показать.
Народу тьма пришла. Не надо было звать.
Был тайною покрыт предмет его труда,
Но ожиданье чуда нас томит всегда.
Откинут полог, видят стойку с окуляром.
Но где ж шедевр? Молва ведь шла не даром.
Тут кто-то из толпы к глазкам на миг приник.
И вдруг по залу пролетел его восторга крик:

– Творение же здесь, только мало оно!
Размером скарабей с пшеничное зерно.

Не нам судить, зачем же он творил,
Потратил столько дней и столько сил.
А жук лежит и нам почти не виден.
Удел творца так часто не завиден.
Большой талант в столь малое ушёл,
Иль в малом он великих превзошёл.

Покрѣто тайною искусства волшебство.
И мастерство в нёмъ есть, и божество.

Художник-портретист

Художник никогда не лгал,
Чей бы портрет он не писал.
Душа в портрете оживала,
А он писал людей не мало.

Руке и кисти всё подвластно.
Но тут трудился он напрасно.
И в этом не его вина –
Душа девчушки тайн полна.

Она притягивает взор,
В ней и весёлость, и задор,
И любопытство, и вопрос
В глазах, из-под копны волос.

– Ну что ты, дядя, там корпишь
И, щурясь, так смешно глядишь,
Кривишься кисло то и дело?
А мне уже здесь надоело.
Там в мяч играют во дворе,
А я сажу здесь на ковре.

– Сдаюсь! Тобою – побеждён, -
Художник молвил. – Я смешон.
Не в силах душу передать.
Беги к друзьям своим играть.
А мне поразмышлять пора
Над неудачей маляра.

Художник сник. Портрет молчит.
Смех детский за окном звенит.

Парадокс

В Коломенском, на взгорке, за кустами
Сидят художники, колдуют над холстами,

Кто мастерски, а кто и неумело,
Но все ведут себя уверенно и смело.

И то не важно, кто и что намалевал,
От зрителей все удостоились похвал.

Ценили ведь не результат творенья,
А их благое сердца устремленье.

В художниках всё видится родное,
А вот о стихотворцах слышал я иное:

– Поэтами лишь избранные были,
А остальные лучше бы уж пили,
Чем рифмоплётством, даже искренним, грешили.

Просьба

В стихах не умножай печаль.
Оставь её другим поэтам.
Лети в струящуюся даль
За счастьем, радостью и светом.

Лови предутренний туман,
Торжественность и ширь рассветов.
Вдыхай таинственный дурман
Прекрасных полевых букетов.

Ступи в журчащий ручеёк,
Почувствуй ласковость песчинок.
Смотри, как чуткий паучок
Застыл в сплетенье паутинок.

В природе ведь печали нет,
А есть гармония движенья.
Вот ей и посвети сонет,
Вложи всю силу вдохновенья.

Поэт

Ушёл от людей он с желаньем творить,
Хотя и не сладко отшельником жить.

Бумаги три пачки есть, только пиши
Вдали от сует, в первозданной тиши.

Но тишью казалось тут всё до поры,
Пока не заели его комары.

К тому же, днём жарко и капает пот,
А ночью не спится и холод берёт.

Но, если отринуть все эти проблемы,
Какие в природе рождаются темы:

О солнце, о звёздах, о той же луне,
О том, что привидится может во сне,

О шуме берёз, шелковистости трав.
Сто раз всё описано. Критик здесь прав.

Ведь пишут совсем не о них, о себе.

Они лишь участники в нашей судьбе.

Они выявляют стиха существо.

Без них, что описано, было б мертво.

И эта природа одушевлена,

И чувствует вместе с поэтом она.

Как мир, многолика живая среда.

А нам от себя не уйти никогда.

Последний поэт

Что в этом мире есть, то всё уже воспето
В прекраснейших стихах талантливых поэтов.

По темам в Интернет стихи порассовали.
Кому понадобятся – раз, и всё достали.

Вам надо про разлуку?
Вот вам – тысяч двести:
Все разновидности разлук.
Всё – честь по чести.

Зачем в подушку слёзы лить, всю ночь терзаться,
Когда есть лёгкий путь, нам надобно признаться.

К тому же, лучше ведь никто и не напишет.
О новых чувствах вряд ли кто теперь услышит.

– Поэзия закончилась, поэтов больше нет! -
Сказал и зарыдал один подвыпивший поэт.

Мы все поэты

По жизни, мы ведь все поэты.
Осознаёт не всякий это,
И, если он не идиот,
То хоть мечта-то в нём живёт.
А коль в мозгах мечта витает,
Поэт он, пусть того не знает.

Расцветившая жизнь мечтой,
Поэт уносится душой
В прекрасно-сказочные дали,
Забыв про руль и про педали,
Пока не стукнется о быт,
Который твёрже чем гранит.

Мечта цела и будет жить,
А быт – нещадно будет бить.

Поэт в быту всегда страдает.
Над ним всю ночь мечта летает.
Он силится её схватить
И в стих, хотя бы, воплотить.
Но тщетны будут все усилья.

Нельзя поймать мечту за крылья.

Поэт в стараньях обречён.

Вот потому страдалец он.

Тайна слов

Не сочинявшие стихов,
Не чувствуя к тому призванья,
Мы уловили тайну слов
В их мелодичном сочетании.

Они во мне всегда звучат,
Они – эфир, которым дышим.
Нет жизни там, где он изъят.
Повсюду жизнь, где песни слышим.

Прожить без песен, без стихов,
Мне кажется, и невозможно.
Ни дня жить так я не готов,
Да, и представить это сложно.

Голос и стих

Да!.. Голос дивный всех потряс!

И это не фигура речи.
Звучит в ушах он и сейчас,
От силы звука гаснут свечи.

Он задаёт сердечный ритм,
Стесняет вздох, волнует душу,
Как море зыбкое пленит.
Его готовы слушать, слушать.

Он здесь родился, здесь угас,
Летучий, как живое время.
Он нас явлением потряс,
Как глас небес, пронзая темя.

Путь к сердцу у стиха длинней.

В уединении рождённый,
Он выстрадан в тиши ночей
И, молча, ждёт нас отстранённый.

Не просто нам его найти.
Чтоб он не умер не прочтённый,
Нам надо взором в стих войти,
Увидеть мир в него вмещённый.

А дальше – власть твоя. Веди!
Захватит нас воображенье,
Займутся всполохи в груди,
И потрясёт сердцебиенье.

Пенье

Случалось мне, услышав чьё-то пенье,
Почувствовать душевное волнение
И голоса божественную власть.

Наука в этом не разобралась.
Стремясь измерить всё и объяснить,
Тот голос может так распотрошить,
Явив гармоник весь диапазон,
Что тайной силы будет он лишён.

Не разум правит нами здесь, а чувства.
Таков закон воздействия искусства.
Ему подвластны даже короли.
А пенье – чудо матушки земли!

Вот голос стих, и слёзы утерев,
Мы возвращаемся с небес в наш хлев.

Гражданская совесть

Стихи на листочках, лежащих в столе,
Как клад недоступный, зарытый в земле.

Гражданская совесть поэта зовёт
Направить их в люди, в свободный полёт.

Пусть люди увидят их, может, прочтут,
А иначе, эти творенья умрут.

А так, будут жить, и доступны всегда,
И значит, они не умрут никогда.

Поэта не будет – стихи будут жить.
Не надо в столах их безвестных хранить.

Мамины цветы

Наш дом украшали цветы
Всегда и везде, где б ни жили.
То мамыны чудо сады
Росли вместо мертвенной пыли.

Ведь знала она, что уйдём,
Уедем на новое место.
И что будет с садом потом,
Ни нам, никому не известно.

Но нас окружали всегда
Фиалки, нарциссы, герани.
Несли аромат резеда
И флоксов ночное дыханье.

Дивились соседи на дом.
Здесь всё закипало цветами.
У них выходило не то,
Признаться должны были сами.

Цветы ощущали любовь
И нежное пальцев касанье.

И вот люди видели вновь
У дома цветов ликование.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.